

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора исторических наук Котова Александра Эдуардовича
на диссертацию Стогова Дмитрия Игоревича на тему
«Правые салоны и кружки и проблема их влияния на властные структуры
Российской империи (1914 – февраль 1917 г.)
по специальности 5.6.1. – Отечественная история
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Диссертация Дмитрия Игоревича Стогова «Правые салоны и кружки и проблема их влияния на властные структуры Российской империи (1914 – февраль 1917 г.)» посвящена актуальной теме, связанной с особенностями взаимоотношения институтов государственной власти Российской империи (императора и императорского двора, Государственного совета и Государственной думы, правительства, различных ведомств и т.д.) со значительной частью правоконсервативных политических сил – неофициальными структурами (салонами и кружками), являвшимися, как доказывает автор диссертации, своего рода основой монархического движения.

Тема исследования представляется актуальной, так как автор подробно останавливается на изучении взаимодействия консервативных сил с властными структурами Российской империи в самый критический период ее существования. Именно правые, монархисты, априори отстаивавшие идеалы монархии, теоретически должны были приложить все усилия для ее спасения. Но, как удалось показать диссертанту, в условиях системного кризиса власти эти усилия оказались не достаточными.

Анализ политической ситуации, сложившейся в предреволюционные годы, и специфики отношений правых с властными структурами Российской империи в указанный период, дает возможность сделать выводы о причинах кризиса российской государственности, в том числе и в целях избежания повторения подобного рода критической ситуации в будущем.

Главная цель диссертации Д. И. Стогова состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа исторических источников изучить деятельность правых салонов и кружков, существовавших в период с 1914 г. (начало Первой мировой

войны) по февраль 1917 г. (Февральская революция 1917 г.). При этом автор исследования делает акцент на проблеме влияния указанных структур на институты власти Российской империи.

Задачи исследования логично вытекают из указанной цели. Среди прочих задач диссертант указывает на необходимость определения места правых салонов и кружков в политическом спектре тогдашней Российской империи, определение численности, социального состава правых салонов и кружков и, главное, определение степени влияния этих структур на властную политику страны.

Важной составляющей исследования является определение и изучение соотношения между понятиями «салон» и «кружок». Автор справедливо отмечает, что в историографии и тем более в публицистике эти понятия зачастую смешивают друг с другом. Опираясь на источники, Д. И. Стогов попытался четко определить эти понятия, выявить как сходства, так и различия между салонами и кружками. Безусловно, выводы диссертанта, касающиеся этой проблематики, представляют научный интерес. Д. И. Стогов справедливо отмечает, что зачастую даже сами современники событий смешивали понятия «салон» и «кружок», не могли четко различать между собой эти структуры.

Хронологические рамки исследования четко определены. Интерес именно к периоду с 1914 по февраль 1917 гг. понятен: начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война, первоначально сплотившая почти все политические силы Российской империи в духе «священного единения», вскоре, по мере увеличения числа военных неудач и роста экономических проблем, способствовала нарастанию кризиса власти, который в итоге привел к ее полному краху.

Методы и методология диссертационного исследования изложены грамотно и не вызывают нареканий. В силу специфики темы исследователь делает акцент на применении проблемно-хронологического метода и метода исторической реконструкции. Это вполне объяснимо: диссертанту приходилось буквально по крупицам, из совершенно разных исторических источников собирать информацию о тех или иных салонах и кружках, а затем ее критически оценивать и систематизировать. Столь кропотливая работа в данном направлении не может не быть оценена самым положительным образом.

Научная новизна диссертации состоит, главным образом, в том, что исследователь впервые в историографии смог подробно изучить деятельность правых салонов и кружков в период с 1914 по февраль 1917 г. Деятельность этих структур столь системно, с привлечением огромного количества источников, в том числе архивных, ранее никем не исследовалась. Мало того, диссертанту удалось разработать критерий, с помощью которого можно определить степень влияния того или иного правого салона или кружка на властную политику Империи. Он состоит в принятии (или не принятии) тех или иных предложений этих структур императором.

Здесь автор исследования справедливо указывает на то обстоятельство, что прямых свидетельств влияния правых салонов и кружков на политику царя в нашем распоряжении крайне мало. Но есть косвенные свидетельства, такие как данные камер-фурьерских журналов императора и императрицы, разносных книг корреспонденции и других подобного рода источников.

Теоретическая значимость диссертации состоит, главным образом, в том, что диссертанту удалось выявить, каким образом правые политические силы скрытно, неявно, пытались формировать политику Российской империи в период ее предреволюционного кризиса. Безусловно, следует высоко оценить и практическую значимость работы. Ее можно использовать при создании специальных курсов по истории России начала XX в., по истории политических партий и общественных движений.

Серьезное внимание Д. И. Стогов уделил изучению и анализу историографии проблемы. Он справедливо отмечает, что специальные работы, посвященные правым салонам и кружкам, существовавшим в царской России, появились только в XXI в. Это, главным образом, труды М. М. Леонова, И. С. Розенталя и самого Д. И. Стогова. Тем не менее, уже в советской историографии раннего периода (1920-е гг.), как отмечает диссертант, можно встретить отдельные упоминания о тех или иных правых салонах и кружках. Автору исследования удалось четко структурировать историографию проблемы, выделить особенности ее развития на разных этапах: 1920-е гг., 1930–1960-е гг., 1970–1980-е гг., с начала 1990-х гг. до наших дней. Безусловно, отмечает диссертант, развитие историографии проблемы наблюдается главным образом в последние десятилетия,

когда были сняты всевозможные цензурные ограничения. Однако Д. И. Стогов обращает внимание и на тот факт, что и в советской историографии, несмотря на определенную идеологическую «зашоренность», исследователи не обходили стороной деятельность правых салонов и кружков.

Впрочем, полагает исследователь, советские и в значительной степени современные исследователи приходили к неверным выводам о высокой степени влияния правых салонов и кружков на политику Российской империи в предреволюционные годы, определяя место этих структур в составе так называемой «камарильи» или «темных сил», «распутинцев», будто бы имевших колоссальное влияние на царскую политику. Исследование Д. И. Стогова как раз и призвано значительным образом скорректировать эту уже устоявшуюся точку зрения.

Количество исторических источников, использованных Д. И. Стоговым в диссертации, колоссально. Многие из них введены исследователем в научный оборот. Диссертант изучил фонды пяти федеральных архивов (РГИА, ГАРФ, РГАДА, РГВИА, РГАЛИ), одного регионального архива (ЦГИА СПб), трех рукописных отделов (НИОР РГБ, ОР РНБ, РО ИРЛИ). Кроме того, автором диссертации изучено огромное количество публикаций периодической печати – как правоконсервативной, так и либеральной.

Структура диссертационного исследования логична и не вызывает нареканий. Она главным образом обусловлена используемым Д. И. Стоговым проблемно-хронологическим методом, поставленными целями и задачами.

Вполне справедливым представляется выделение им в отдельную главу анализ историографии проблемы и исторических источников. Рассмотрение этих сюжетов представляет особую важность в виду малочисленности опубликованных ранее работ, посвященных правым салонам и кружкам, и введением диссертантом в научный оборот огромного количества исторических источников.

Дальнейший текст диссертации разбит на главы сообразно со степенью влияния того или иного салона и кружка на политику Российской империи. Соответственно, в одну из глав автор объединил салоны и кружки с относительно высоким политическим влиянием, в другую – с незначительным влиянием, в третью – с крайне низким политическим влиянием.

Представляют несомненный научный интерес и приложения к диссертации. Это сводная таблица всех выявленных Д. И. Стоговым петроградских правых политических салонов и кружков, существовавших в период Первой мировой войны (до февраля 1917 г.), перечень петроградских салонов и кружков, существовавших в период Первой мировой войны (до февраля 1917 г.), о которых в источниках встречаются отдельные упоминания, но отсутствуют определенные сведения, а также биографические сведения о главных организаторах крупнейших правых салонов и кружков, существовавших в указанный исторический период.

Д. И. Стогов приходит к выводу, что из всех многочисленных правых салонов и кружков, которые существовали в Российской империи в период с 1914 по февраль 1917 г., наибольшее политическое значение имели три структуры: кружок сенатора А. А. Римского-Корсакова, салон Б. В. Штюрмера и салон графини М. Э. Клейнмихель.

В число правых салонов и кружков с весьма низким политическим влиянием диссертант относит кружок графа С. Д. Шереметева, кружок шталмейстера Н. Ф. Бурдукова, кружок врача тибетской медицины П. А. Бадмаева, салон князя М. М. Андроникова, салон графини С. С. Игнатьевой, салон митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова), славянофильское общество «Славянские трапезы». Безусловно, отмечает автор диссертации, все эти структуры вели весьма активную политическую деятельность, имели связи при дворе и в других структурах власти. Достаточно напомнить, что доктор П. А. Бадмаев являлся крестником императора Александра III, С. Д. Шереметев являлся другом детства Александра III, салон митрополита Питирима посещали виднейшие иерархи Церкви. Однако лишь незначительные предложения этих кружков (в основном по кадровым вопросам) были претворены в жизнь.

Часть правых салонов и кружков (салон графа Н. Ф. Гейдена, салон Е. Г. Швартца, салон А. Н. Брянчанинова, салон Ил. Ил. Воронцова-Дашкова, салон баронессы Е. М. Розен), как убедительно доказывает автор диссертации, практически не оказывали никакого политического влияния на властные структуры Российской империи. Соответственно, отмечает Д. И. Стогов, их деятельность в большей мере сосредоточилась не на острых политических проблемах, а на

религиозной составляющей (вопросы о положении православного духовенства, проблема возможного сближения Православной и Англиканской Церквей и др.).

Выводы, сделанные в диссертации, вполне обоснованы и логичны. Диссертанту удалось определить место и роль правых салонов и кружков в политической системе Российского государства накануне Февральской революции. Проанализировав огромное количество исторических источников, он пришел к выводу о том, что политическое влияние правых салонов и кружков было в этот исторический период весьма низким. Это, однако, не означает, что лидеры и участники правых салонов и кружков не пытались оказывать политическое влияние на царскую власть. Однако их попытки влияния на властные структуры Российской империи, как правило, оставались малоэффективными.

Д. И. Стогов справедливо полагает, что в исследуемый исторический период наблюдается процесс «измельчания» правых салонов и кружков, их постепенная деградация, размывание границ между салонами и кружками как таковыми (с. 450). Вместе с тем, даже в этих кризисных условиях некоторые правые салоны и кружки все еще пытались, во-первых, участвовать в формировании и развитии идеологии страны, а, во-вторых, объединить, консолидировать разрозненный и обуреваемый многочисленными противоречиями правый политический спектр (с. 444). Изначально правые салоны и кружки рассматривали себя как элиту правомонархического движения. Это особенно наглядно видно на примере существовавших в период до 1914 г. крупных петербургских салонов – салона князя В. П. Мещерского и генерала Е. В. Богдановича. Однако после смерти в 1914 г. Мещерского и Богдановича и распада соответствующих салонов, оставшиеся правые салоны и кружки уже с трудом справлялись с изначально определенной ими же задачей. Так, кружок графа С. Д. Шереметева и кружок сенатора А. А. Римского-Корсакова пытались консолидировать правых, курировать Нижегородское и Петроградское совещания монархистов (1915 г.), но окончательное объединение черносотенцев так в итоге и не состоялось.

Важные выводы и наблюдения, сделанные в ходе исследования Д. И. Стоговым, касаются определения организационной структуры правых салонов и кружков, их социального состава, численности. Диссертант приходит к выводу о том, что существовавшие в период Первой мировой войны правые кружки и

салоны были гораздо более малочисленные, чем, например, салоны В. П. Мещерского и Е. В. Богдановича. Анализируя социальный состав, Д. И. Стогов приходит к выводу о том, что участниками правых салонов и кружков были элитарные слои общества – по преимуществу дворяне, представители высшего духовенства, научной и в меньшей степени творческой интеллигенции. В отличие от официальных правых партий и союзов (например, Союза русского народа), правые салоны и кружки не посещали рабочие и крестьяне. Незначительным было и представительство торгово-промышленных кругов (в основном оно касается салона М. М. Андроникова и «Славянских трапез»). В этой связи можно обратить внимание на тот факт, что творцы Февральской буржуазно-демократической революции, представители крупной буржуазии, группировались не среди правых, а в оппозиционных организациях (Земгор, Прогрессивный блок и пр.).

Особый вопрос, рассматриваемый Д. И. Стоговым, связан с идеологией правых салонов и кружков. Автор исследования приходит к выводу о том, что постепенно, по мере развития кризиса государственной власти и правой идеологии, наблюдался процесс движения правых салонов и кружков влево. Наиболее наглядный пример – деятельность славянофильского кружка «Славянские трапезы», который в 1914 г. позиционировал себя как монархическое общество, но к февралю 1917 г. допускал в свой состав откровенных оппозиционеров, а на заседаниях общества произносились речи, в которых резко критиковалась правительственная политика, «темные силы», «камарилья».

Важный вопрос, рассмотренный Д. И. Стоговым в диссертации, связан с проблемой взаимоотношения Г. Е. Распутина с лидерами и участниками правых салонов и кружков. Диссертант скорректировал уже сложившиеся в историографии представления об активном и плодотворном взаимодействии сибирского крестьянина с правыми салонами и кружками, якобы составлявшими единое сообщество «распутинцев», к которым традиционно относили М. М. Андроникова, П. А. Бадмаева, Н. Ф. Бурдукова. Д. И. Стогов доказывает, что на протяжении нескольких лет имела место определенная эволюция взаимоотношений между Распутиным и перечисленными лидерами правых салонов и кружков. Так, Андроников к 1916 г. из сторонника «старца» превратился в его яркого противника.

Бадмаев, наоборот, первоначально скептически относился к «старцу», но к 1916 г. его всяческим образом поддерживал.

Д. И. Стогов обращает внимание на тот факт, что главная причина ухудшения отношений между Распутиным и лидерами и участниками правых салонов и кружков состоит в нежелании «старца» подчиняться чужой воле, в нежелании участвовать в многочисленных аферах, организация которых обсуждалась на салонных собраниях у М. М. Андроникова и в некоторых других салонах и кружках.

Тем не менее, укажем на некоторые замечания по диссертации Д. И. Стогова:

1. При рассмотрении современной историографии в некоторых случаях Д. И. Стоговым не всегда соблюдается хронологическая последовательность.

2. Выделение в отдельную четвертую главу графа Н. Ф. Гейдена, Е. Г. Швартца, А. Н. Брянчанинова, Ил. Ил. Воронцова-Дашкова, баронессы Е. М. Розен представляется весьма спорным. Во-первых, далеко не все из них являлись чистыми правыми политическими структурами. Диссертант и не скрывает, что некоторые из них (например, салон Е. М. Розен) посещали и либералы. Политическая повестка подобного рода структур была весьма размытой и нечеткой. К тому же, Д. И. Стогов, рассматривая деятельность данных салонов, использует весьма ограниченный круг исторических источников. На наш взгляд, в полной мере сделать точный вывод о «правизне» данных салонов, а также об их ничтожном политическом влиянии на основании имеющихся в настоящее время в нашем распоряжении исторических источников весьма затруднительно.

3. Рассматривая историю правых салонов и кружков, диссертант делает разнообразные экскурсы в прошлое, подробно касаясь процесса создания и развития того или иного правого салона и кружка задолго до начала Первой мировой войны. Таким образом, происходит некоторое выпадение из указанных в теме диссертации хронологических рамок. На наш взгляд, следовало бы все же несколько сократить в тексте диссертации информацию, касающуюся деятельности тех или иных правых салонов и кружков в период до 1914 г.

4. Также, полагаем, можно было бы в приложениях не размещать сведения обо всех известных салонах и кружках, в том числе либеральных. Автор явно

стремился дать максимально полную картину жизни салонов столицы, что, учитывая строго определенную тему исследования, вызывает некоторые вопросы.

5. Материал, напрямую не относящийся к теме исследования (например, подробные биографии лидеров правых салонов и кружков), на наш взгляд, несколько утяжеляет текст, и его лучше было бы сократить.

Впрочем, указанные замечания носят частный характер и не снижают ее научной ценности.

Диссертация Д. И. Стогова соответствует паспорту специальности 5.6.1. «Отечественная история», а именно п. 4 («История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»), п. 5 («История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития»), п. 6 («История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»), п. 7 («История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»), п. 9 («История общественной мысли»), п. 12 («История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов»), п. 14 («История политических партий и общественных движений России»), п. 16 («История российских революций»), п. 17 («Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит»), п. 24 («История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения»).

По теме диссертации опубликовано 95 работ, из них 22 работы – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, и одна работа в соавторстве. Также по теме диссертации автором опубликованы две монографии. Общий объем опубликованных Д. И. Стоговым работ по теме исследования – 139 печ. л.

Автореферат диссертации Д. И. Стогова соответствует его тексту и основным положениям.

Диссертация Дмитрия Игоревича Стогова является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, отвечает требованиям, установленным п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24

сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
с древнейших времён до XX века
Института истории
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Котов Александр Эдуардович

Рабочий адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

Телефон: +7 (812) 363-60-00

Адрес электронной почты: a.kotov@spbu.ru

Дата «14» апреля 2015

104

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Котова А.Э.

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

14.04.25